

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.12>

UDC 94(470.620-25)«1943»
LBC 63.3(2)622

Submitted: 31.05.2022
Accepted: 08.12.2022

COMBAT OPERATIONS OF THE SOVIET AND GERMAN TROOPS IN THE AZOV FLOODPLAINS IN FEBRUARY – SEPTEMBER 1943

Илья В. Киселев

Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after A.K. Serov, Krasnodar, Russian Federation

Abstract. Introduction. The article is devoted to the battles between Soviet and German troops in the Azov floodplains in February – September 1943. This little-studied page in the history of the Battle of the Caucasus 1942–1943, which was marked by prolonged military operations in hard-to-reach areas. **Methods and materials.** The aim of the publication was a comprehensive study of the Soviet-German confrontation in the Azov floodplains on the basis of historical comparative and historical evolutionary methods. The main sources for the study were Soviet and German war journals, operational reports and accounts. Most of these operational documents had not previously been introduced into scientific circulation. Along with them, the recollections of combatants from both sides were used. **Analysis.** The author identified three stages of the Soviet-German confrontation in the Azov floodplains. It was analyzed decisions of the Soviet and German command, the features of the tactics of the troops, their composition, combat training and the supply level. **Results.** The author concluded that units of the Red Army several times tried to use the area of the Azov floodplains to enter the German troops, their subsequent encirclement and defeat. This goal was not achieved, but the active actions of the Soviet North Caucasian Front diverted part of the 17th German Army's forces.

Key words: Great Patriotic War, Battle of the Caucasus, Azov floodplains, Red Army, Wehrmacht.

Citation. Kiselev I.V. Combat Operations of the Soviet and German Troops in the Azov Floodplains in February – September 1943. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 129-139. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.12>

УДК 94(470.620-25)«1943»
ББК 63.3(2)622

Дата поступления статьи: 31.05.2022
Дата принятия статьи: 08.12.2022

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СОВЕТСКИХ И НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В ПРИАЗОВСКИХ ПЛАВНЯХ В ФЕВРАЛЕ – СЕНТЯБРЕ 1943 ГОДА

Илья Викторович Киселев

Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. А.К. Серова,
г. Краснодар, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена боям между советскими и немецкими войсками в приазовских плавнях в феврале – сентябре 1943 года. Это малоизученная страница истории битвы за Кавказ 1942–1943 гг., которая отмечена продолжительными боевыми действиями в труднодоступной местности. С целью всестороннего исследования советско-германского противостояния в приазовских плавнях автор обратился к историко-сравнительному и историко-эволюционному методам. Основными источниками для изучения стали советские и немецкие журналы боевых действий, итоговые оперативные сводки и отчет. Большинство из этих оперативных документов прежде не вводилось в научный оборот. Наряду с ними использовались воспоминания участников боев с обеих сторон. В ходе исследования удалось выделить три этапа советско-германского противостояния в приазовских плавнях. Были проанализированы решения советского и немецкого командования, сопоставлены особенности тактики войск, их состав, боевая подготовка и уровень снабжения. В заключении автором был сделан вывод о том, что части Красной армии несколько раз пытались использовать

район приазовских плавней для выхода в тыл немецких войск, их последующего окружения и разгрома. Эта цель не была достигнута, однако активные действия Северо-Кавказского фронта отвлекли на себя часть сил 17-й немецкой армии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, приазовские плавни, Красная армия, вермахт.

Цитирование. Киселев И. В. Боевые действия советских и немецких войск в приазовских плавнях в феврале – сентябре 1943 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 129–139. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.12>

Введение. Красная армия переломила ход Великой Отечественной войны в сражениях на южном участке советско-германского фронта. Заметное место среди них занимает битва за Кавказ 1942–1943 гг., символом которой принято считать бои на перевалах Главного Кавказского хребта. Но ареной борьбы стали районы с самыми разнообразными природными условиями: пустыни Калмыкии, степи Кубани и Ставрополья, берега Черного и Азовского морей. И везде климатические особенности оказывали заметное воздействие на выбор тактики боевых действий, работу тыла, а значит – и на исход боевых действий [9, с. 40].

Именно такой местностью являются приазовские плавни, протянувшиеся вдоль юго-восточного побережья Азовского моря примерно на 100 км от Приморско-Ахтарска до Темрюка. Ширина зоны плавней колеблется от 15 до 40 км. Эта местность, поймы рек и лиманов, регулярно затопливается водой и покрыта камышовыми зарослями. Там практически отсутствуют дороги и населенные пункты. При всем сказанном плавни стали ареной напряженной борьбы между Красной армией и вермахтом.

Тем не менее в классических советских работах А.А. Гречко [6, с. 352–354, 400] и С.Г. Горшкова [5, с. 229, 232] раскрыты лишь отдельные эпизоды этих боев. Более подробно противоборство в Приазовье рассматривается современными отечественными исследователями – С.В. Янушем [13, с. 496] и авторами труда «Битва за Кавказ» [2, с. 264–266]. Однако они сфокусировались на оперативном значении этой борьбы для советских и германских войск, оставив за скобками проблемы их повседневной жизни и организации боевых действий обеих сторон в этой местности. В самом общем виде данные события представ-

лены в книге Р. Форзика, одном из немногих современных зарубежных изданий, посвященных битве за Кавказ [16, р. 42, 62–63].

Недостаточная изученность боевых действий в столь специфической местности определила цель работы – всестороннее исследование советско-германского противостояния в приазовских плавнях с февраля по сентябрь 1943 года. В этой связи потребовалось охарактеризовать разные этапы этой борьбы, проанализировать влияние природно-климатических условий на ее ход, оценить итоги и значение боев.

Методы и материалы. Сопоставление действий советских и немецких войск потребовало применения историко-сравнительного метода, а изучение изменения характера боев связано с использованием историко-эволюционного метода. Спецификой исследования стала оценка влияния природно-климатических условий на ход вооруженного противостояния, основанием для этого стал принцип географического детерминизма.

Основными источниками для исследования послужили не издававшиеся ранее оперативные документы советских войск – Северо-Кавказского фронта, 9-й и 58-й армий, а также опубликованные материалы Ставки Верховного Главнокомандования (ВГК). Наряду с ними впервые введены в научный оборот данные из журналов боевых действий германских войсковых объединений и соединений: группы армий «А», 17-й армии, 49-го горного корпуса, 13-й танковой и 50-й пехотной дивизии. Еще одна группа использованных источников имеет личное происхождение, это воспоминания участников боев с обеих сторон.

Анализ. В начале 1943 г. Красная армия перешла в наступление на Северном Кавказе и в течение января освободила основную часть

этого региона. В первых числах февраля советская разведка предполагала, что войска Германии и ее союзников будут продолжать отступление и готовятся к эвакуации в Крым. Ставка ВГК желала превратить поражение противника в его полный разгром. В ночь на 4 февраля 1943 г. ею в адрес командующего Северо-Кавказским фронтом генерал-полковника И.И. Масленникова была направлена директива. Она содержала указания по окружению и разгрому основных сил кавказкой группировки врага западнее Краснодара.

Вечером 10 февраля 1943 г. между генерал-полковником И.И. Масленниковым и командующим 58-й армией генерал-майором К.С. Мельником состоялось обсуждение дальнейшего наступления. В числе прочего командующий фронтом интересовался состоянием льда в озерах и заливах, возможностью обхода обороны противника через плавни и даже проведения кавалерийского налета на Темрюк. В своем ответе командарм-58 достаточно осторожно высказался о перспективах действий на своем правом фланге:

«1. Лед на озерах и заливах на пройденных рубежах по своему состоянию меняется. Так, например: 8.2 лед выдерживал 76 мм пушки, а сегодня в тех же местах не удерживались даже полуторки...

3. Что касается возможности налета, то из опыта перехода через плавни р. Бейсуг считаю это дело возможным. По данным 351 с[трелковой] д[ивизии], на ее участке сейчас сопротивление меньше, чем было 7 и 8.2.» [10].

Тем не менее советское командование решилось прибегнуть к маневру через плавни. В ночь на 19 февраля штаб 58-й армии направил командирам 317, 351 и 414-й стрелковых дивизий боевые распоряжения о проведении наступления. Требовалось в сжатые сроки к исходу 24 февраля преодолеть около 70–80 км и выйти в район Курчанской. Через эту станицу пролежала дорога, обеспечивающая снабжение всех немецких войск к северу от р. Кубань. Координировать действия войск на правом крыле 58-й армии поручалось ее начальнику штаба – генерал-майору М.С. Филипповскому. Уже в ходе начавшейся операции, 22 февраля, под его командованием была образована ударная группа в составе все тех

же трех дивизий. Они насчитывали лишь 2 013 активных штыков, что составляло примерно половину наличных сил 58-й армии.

Группа М.С. Филипповского совершила марш по кромке плавней и овладела станицей Черноерковской. Тем самым удалось преодолеть половину расстояния до цели наступления и провести охват левого фланга 17-й немецкой армии. Разведка противника обнаружила движение советских войск, но немцы не ожидали прохода через плавни большой массы пехоты с полковой артиллерией и обозом [18].

24 февраля Черноерковскую атаковали основные силы 13-й немецкой танковой дивизии, но после напряженного боя им пришлось отступить. Группа М.С. Филипповского понесла потери, практически исчерпала запасы боеприпасов и продовольствия. Тем не менее она получила приказ командующего 58-й армией продолжить наступление. 27 февраля 317-я и 351-я стрелковые дивизии, в которых осталось немногим более 1 тыс. активных штыков, через плавни вышли на северо-западные подступы к Курчанской. Нависшая над тылом угроза заставила немцев бросить против ударной группы 58-й армии все имеющиеся под рукой силы. С юга, из района Курчанской, по советским войскам нанесла удар группа командира 1-й горной дивизии генерал-майора В. Штеттнера. С востока возобновила наступление 13-я танковая дивизия полковника В. Крисолли, усиленная немецкой и румынской пехотой. Их стала активно поддерживать немецкая авиация.

В результате напряженных боев к 3 марта противнику удалось оттеснить в плавни 317-ю и 351-ю стрелковые дивизии, их остатки были рассеяны и выходили из окружения небольшими группами. Всего спаслось 300–350 человек, в том числе получивший ранение генерал-майор М.С. Филипповский и оба командира дивизий. В те же дни немцы сумели вытеснить 414-ю стрелковую дивизию из окрестностей Черноерковской. Тем самым они практически перерезали снабжение ударной группы 58-й армии и затруднили ввод в сражение резерва – 10-го стрелкового корпуса. Вместо развития первоначального успеха и выхода во вражеский тыл он втянулся в изнурительные бои за Черноерковку.

5 марта 1943 г. в журнале боевых действий группы армий «А» был подведен итог прошедшим боям. Отмечалось, что операция 58-й советской армии сорвана, а силы двух ее дивизий в плавнях уничтожены. По немецким данным, в плен было захвачено более 1 тыс. бойцов и командиров Красной армии, советские потери убитыми оценивались в 2,9 тыс. человек. На местах боев обнаружено 69 пушек, 66 минометов и другое вооружение [22].

58-я армия возобновила наступление только в середине марта 1943 года. Но это произошло в связи с отходом немцев на следующий рубеж обороны и уже не могло привести к их окружению. Дальнейшая борьба на кромке плавней в конце марта – начале апреля 1943 г. свелась к позиционным боям вдоль р. Курка, на подступах к Курчанской.

Наступление через приазовские плавни в феврале 1943 г. разворачивалось столь быстро, что не удалось отработать план подготовки и проведения операции, выстроить взаимодействие с войсками других армий и авиацией, а также продумать вопросы эвакуации раненых, обеспечения боеприпасами и продовольствием. Все это имело тяжелейшие последствия для советских войск. Уже к 25 февраля в группе М.С. Филипповского практически закончились боеприпасы: имелось 0,1–0,2 боекомплекта артиллерийских снарядов и мин, а на каждого бойца по 5–10 винтовочных патронов. Продовольствия оставалось менее чем на сутки, и все последующие дни солдатам и офицерам пришлось питаться за счет небогатых припасов местного населения [8]. О трагическом положении раненых рассказано в неопубликованных воспоминаниях И.И. Сучкова, санинструктора 351-й стрелковой дивизии: «На малом клочке суши скопилась масса раненых разной тяжести. перевязочного материала не было. Снимали мы с себя белье и пускали в ход вместо бинтов, в качестве жгутов были обмотки и пояса. Но спасения для нас, выхода не было. Была команда: кто как может, выходите из положения. Кто стрелялся, кто тонул по пути выхода в глубоководных лиманах из-за тонкого льда. Некоторые бродили в зарослях осеннего камыша и попадали под огонь противника» [4].

Аналогичные трудности испытывали бойцы и командиры 10-го стрелкового корпуса.

Подносить боеприпасы и продовольствие, подтягивать артиллерию приходилось буквально на руках на расстояние до 60 км. «В течение 8–10 дней личный состав, ведя тяжелые бои с противником, не получал централизованного продовольственного снабжения и единственной пищей служила – свежая рыба /без соли и хлеба/, добываемая для наших частей местными рыбаками. Медико-санитарная служба в первые дни боев почти отсутствовала, так как корпусной госпиталь и медсанроты бригад находились еще на марше. Не хватало медикаментов и перевязочных. Раны перевязывали тряпками, собираемыми у местного населения. У личного состава либо вообще не было обмундирования, либо во время марша изнашивалась обувь» [3].

Советское фронтовое и армейское командование имело ограниченные возможности для снабжения своих войск в плавнях. Тыловые службы растянулись по всему Северному Кавказу и отстали от действующей армии. Увеличение плеча подвоза, нехватка автомобильного и гужевого транспорта – все это сократило поставки боеприпасов до минимума, а для их доставки на передовую пришлось выделять личный состав или привлекать местное население. Оно же обеспечивало сражающиеся части Красной армии продовольствием из своих скудных запасов.

Исход борьбы в столь тяжелых условиях во многом зависел от качества личного состава, общего уровня боеспособности частей и соединений. В числе первых в Приазовских плавнях оказались две стрелковые дивизии – 317-я и 351-я. Они накопили немалый опыт оборонительных и наступательных действий, но к середине февраля 1943 г. понесли чувствительные потери. Несмотря на неудачу группы М.С. Филипповского, о ее боях и командирах сообщалось следующее: «Заслуживает высокой оценки храбрость, выносливость и выдержка личного состава, беззаветно выполнявших свой долг перед Родиной в исключительно трудной обстановке» [12].

Положение дел в 414-й стрелковой дивизии было сложнее. Это национальное соединение было сформировано в Грузии и впервые вступило в бой 17 февраля, сразу потеряв своего командира – полковника Н.Г. Селихова. Новый комдив к началу операции вступить в

должность не успел. Командование 58-й армии винило дивизию в потере Черноерковской, но немецкие документы отмечают ее упорство. В отчете 13-й танковой дивизии противника подчеркивалось, что все дни боев за станицу шла упорная борьба буквально за каждый дом. Сломить сопротивление 414-й стрелковой дивизии удалось лишь при поддержке авиации и бронетехники. Только когда станица загорелась, немцы сумели захватить в плен одиночных бойцов и несколько групп раненых [17].

В марте 1943 г. вся тяжесть боев в приазовских плавнях легла на 10-й стрелковый корпус. Его формирование началось в конце января 1943 г., а уже в середине февраля новое соединение форсированным маршем отправилось на фронт. В боевой характеристике корпуса его состояние в тот момент описано так: «Еще формируемое Управление корпуса и входящие в него соединения без достаточной сколоченности штабов, тыловых учреждений и при слабой оснащенности автотранспортом совершали марш в период весенней распутицы по маршруту, не имея продовольственных запасов. Новое пополнение, в основном бывшие военнопленные у немцев и молодежь из освобожденных районов, не было обмундировано. Артиллерия и тылы бригад в связи с полным бездорожьем растянулись на сотни километров» [3]. Когда корпус вступил в бой, многие новобранцы оказались не готовы противостоять опытному врагу в сложных природных условиях. С первых дней на передовой фиксировались случаи дезертирства и членовредительства. Потребовались жесткие меры по наведению порядка и широкая пропагандистская работа, чтобы повысить устойчивость личного состава. А главное, удалось наладить минимально необходимое снабжение войск. К началу апреля 1943 г. боеспособность 10-го стрелкового корпуса заметно возросла. При этом за месяц боев, с 4 марта по 4 апреля 1943 г., он потерял около половины личного состава: из корпуса выбыло 5 857 убитых и раненых, в строю осталось 6 271 человек.

Состояние немецких войск, противостоявших 58-й армии, также было далеким от идеала. Парировать удар группы М.С. Филипповского в конце февраля 1943 г. противнику

пришлось силами 13-й танковой дивизии. Будучи единственным подвижным соединением 17-й немецкой армии, оно систематически использовалось в качестве мобильного резерва. В результате части 13-й танковой дивизии оказались разделены между несколькими сводными группами, их боевой состав к 23 февраля насчитывал всего 1,5 тыс. человек, 12 средних и 4 легких танка [19]. В качестве усиления немецкие танкисты получили пехотную роту и артиллерийскую батарею 2-й горной дивизии румын.

Особенно пестрым составом отличалась боевая группа командира 1-й горной дивизии генерал-майора В. Штеттнера. В нее входили батальоны 98-го горного и 4-го самокатного полков, усиленные дивизионной, противотанковой и зенитной артиллерией. Ядром этого импровизированного объединения стал 42-й пехотный полк 46-й пехотной дивизии, которая в этот момент уже покидала Кубань и перебрасывалась в Запорожье по воздуху. В рядах группы сражались и коллаборационисты, служившие в полицейских и охранных частях 550-го армейского тылового района.

Во второй половине марта 1943 г. подразделения 13-й танковой дивизии были выведены в тыл. Охранные части 17-й армии, такие как 4-й самокатный полк, продолжали нести службу в приазовских плавнях на протяжении всей весны и лета. В середине мая 1943 г. их усилили батальоном 125-й пехотной дивизии и объединили в боевую группу полковника О.-Х. Брюккера. В зоне ее ответственности оставалась коса Вербяная и подступы к Темрюку.

Основная тяжесть борьбы в этой труднопроходимой местности легла на 50-ю немецкую пехотную дивизию, которой командовал генерал-лейтенант Ф. Шмидт. Это соединение имело солидный боевой опыт, однако за время боев зимой 1942–1943 гг. понесло немалые потери и к 1 апреля 1943 г. насчитывало 8 903 человека, в том числе 5 072 – в боевом составе. За счет пополнения к 1 мая общая численность дивизии возросла до 9 367, а к 1 июня – 11 168 солдат, унтер-офицеров и офицеров, из которых 6 269 состояли в боевых частях [14]. Однако полностью покрыть нехватку людей в пехотных батальонах дивизии так и не удалось, даже в мае – июне 1943 г.

их численность оставалась на уровне 45–65 % от штатной.

Военный врач 50-й пехотной дивизии П. Бамм посвятил пребыванию своего соединения в приазовских плавнях целую главу своих мемуаров, которая получила красноречивое название «Комары и малярия». О положении здесь он написал так: «Наша дивизия удерживала самый северный участок Таманского плацдарма, который частично состоял из заболоченных озер в устье небольшой реки Курка, впадавшей в Азовское море. Поначалу этот участок вообще никто не оборонял – но русские, как всегда непредсказуемые, внезапно атаковали противоположный берег прямо через болото. Поэтому пехоте пришлось занять здесь оборонительные позиции; кое-как устроившись на островках, заросших камышом и ивняком, солдаты жили практически в воде» [1, с. 139]. Находившиеся в этом районе солдаты страдали от мух, комаров и мошкар. Под воздействием насекомых и влажности распространялись кожные инфекции, были зарегистрированы случаи малярии. Неизменными спутниками фронтовиков оставались вши. Поэтому от немецких медиков потребовались дополнительные усилия. В расположенной на берегу Азовского моря станции Голубицкой для заболевших и легкораненых был организован госпиталь.

Далеко не блестящим было состояние всего 49-го немецкого горного корпуса. 6 апреля 1943 г. его командир, генерал горных войск Р. Конрад, обратился с рапортом к командованию 17-й армии. В нем указывалось на нехватку вооружения, транспорта и снаряжения в связи с продолжительным отступлением в предшествующие месяцы. Дивизиям корпуса требовалось пополнение в людях и технике, восстановление нормального снабжения всем необходимым, вплоть до средств гигиены и книг. Однако главное внимание командование 49-го горного корпуса обратило на организацию обороны. В плавнях между Азовским морем и Курчанской было решено создать несколько опорных пунктов, обеспечить их мощной артиллерийской поддержкой и надежной связью. Регулярно практиковалась отправка в лиманы дозорных и разведывательных групп на гребных и моторных лодках [21].

Относительное затишье, установившееся в приазовских плавнях во второй половине марта 1943 г., продолжалось около месяца. В апреле Северо-Кавказский фронт возобновил наступление с целью разгрома группировки немецко-румынских войск на Кубани. Однако бои по прорыву укрепленного рубежа противника, именовавшегося «Голубой линией», приняли затяжной характер. Такое положение дел потребовало прибытия представителя Ставки ВГК – маршала Советского Союза Г.К. Жукова. 20 апреля им был отправлен в Москву доклад о мерах по повышению эффективности наступления войск Северо-Кавказского фронта, который касался широкого круга вопросов. Характеризуя обстановку на северном крыле фронта, маршал отметил наличие плавней, позволявших передвигаться только по отдельным тропам и не допускающих перемещения крупных масс войск и техники. Поэтому предлагалось подготовить специальные отряды для захвата плацдармов в тылу противника, для обеспечения их действий подобрать проводников из местного населения и подготовить плавсредства. Кроме того, Г.К. Жуков потребовал от начальника инженерных войск Красной армии генерал-лейтенанта М.П. Воробьева отправить на Кубань 500 специальных костюмов для передвижения по заболоченной местности и мелководью. Были и предложения организационного характера. Представитель Ставки ВГК озвучил просьбу командующего фронтом И.И. Масленникова возложить руководство войсками в плавнях на штаб 9-й армии. В своем очередном докладе в ночь на 24 апреля Г.К. Жуков сообщил, что в 9-й армии началось сколачивание отрядов численностью около батальона каждый. Они вооружались автоматами, ручными и станковыми пулеметами, полковыми пушками и минометами. Отрядам придавались лодки и плоты для размещения тяжелого вооружения. В качестве проводников были отобраны местные рыбаки и партизаны [11, с. 288, 290].

Действительно, 20 апреля 1943 г. командующий 9-й армией генерал-лейтенант К.А. Коротеев отдал распоряжение о формировании в каждой дивизии и бригаде специальных сотен для действий в Приазовских плавнях. Отбор личного состава велся достаточно тщательно:

«Сотни созданы из наиболее решительных, храбрых, находчивых, физически здоровых и выносливых – добровольцев из числа военнослужащих разных специальностей, а также личного состава штрафных рот» [7]. 26 апреля сотни объединились в пять отрядов, каждому из которых придавались взводы саперов и связистов. Их общая численность составила 1 554 человека. С целью их обеспечения продовольствием и боеприпасами на восточном берегу лимана Ордынский развернулась армейская тыловая база. Там же расположился вспомогательный пункт управления 9-й армии, на который возлагалось руководство действиями отрядов. С 24 по 29 апреля с личным составом отрядов проводились практические занятия по передвижению в плавнях и лиманах на лодках, установке тяжелого вооружения на лодках, маскировке и ведению разведки.

30 апреля отряды выдвинулись на исходные позиции. Планировалось, что три отряда сумеют скрытно пройти через лиманы и внезапной атакой овладеть Курчанской. Целью отрядов № 3 и № 4 стал выход в район Темрюка. Тем самым командование 9-й армии рассчитывало дезорганизовать оборону противника и помешать подходу его резервов в условиях начавшегося наступления Северо-Кавказского фронта. К сожалению, этот замысел разгадал противник. В журнале боевых действий 49-го горного корпуса 30 апреля указывалось на обнаружение скопления лодок к северо-западу от Свистельникова и высказывалось предположение об угрозе охвата левого фланга 50-й пехотной дивизии и береговой обороны в районе Темрюка [20].

Именно на темрюкском направлении произошло боевое первое соприкосновение отрядов с противником. Здесь в ночь на 1 мая 1943 г. с двух сторожевых катеров Азовской военной флотилии на косу Вербяная десантировался отряд старшего лейтенанта П.Ф. Болгарцева. Несмотря на потерю части вооружения и снаряжения при высадке, советский отряд закрепился на косе и рассек немецкую оборону. Однако утром того же дня немцы с помощью саперных катеров перебросили на косу Вербяная батальон 50-й пехотной дивизии. К вечеру отряд П.Ф. Болгарцева был отеснен в плавни, противник посчитал его пол-

ностью уничтоженным. Однако две группы и отдельные бойцы из его состава сумели спустя трое суток выйти в расположение 9-й армии. Боевые действия в этом районе продолжил отряд майора А.Е. Поповича. Проведя разведку и разминирование на подходах к косе Вербяной, 7 мая его солдаты и офицеры захватили ее участок, но под ударами тяжелой германской артиллерии и самолетов люфтваффе отступили в плавни. В ночь на 8 мая безуспешно была произведена повторная атака. Советский отряд оставил берег Азовского моря, но до 12 мая продолжал вести бой на косе. Только угроза окружения заставила А.Е. Поповича вернуться на исходные позиции. Отряды майора И.И. Воронюка и капитана И.А. Голосного 6 мая атаковали и захватили опорные пункты противника на северном берегу Курчанского лимана и на северных подступах к станице Курчанской. До 12 мая оба отряда вели тяжелые бои на захваченных рубежах, но в итоге были отеснены в плавни переброшенной сюда немецкой боевой группой полковника О.-Х. Брюккера, ядром которой стал 667-й пехотный полк. С 12 по 15 мая несколько безуспешных атак на курчанском направлении предпринял пятый советский отряд. С 16 мая отряды прекратили активные действия, ограничившись разведкой, а 21 мая были переданы в распоряжение 351-й стрелковой дивизии и 43-й стрелковой бригады [7, л. 10–15].

Таким образом, сводные отряды 9-й армии не сумели прорваться в тыл обороны противника на северном участке «Голубой линии». Общие потери пяти отрядов за три недели составили более половины от их первоначальной численности – 345 убитых и 758 раненых. Анализируя причины неудачи, офицеры армейского штаба отмечали недостатки взаимодействия и связи между отрядами, слабую поддержку артиллерии и авиации. Говорилось и о природных помехах: заросли камыша мешали вести наблюдение, насыщенная водой почва не позволяла соорудить укрепления и укрытия, длительное пребывание в воде изматывало людей и приводило к распространению заболеваний. Отмечались даже такие факты, как намеренный поджог камыша противником и демаскирующие полеты диких птиц, напуганных появлением людей в плавнях.

Главная причина неудачи вспомогательного удара через приазовские плавни заключалась в том, что основные силы 9-й армии не сумели прорвать фронт 49-го немецкого горного корпуса. Противник имел возможность бросить против советских отрядов свои резервы, поддержать их артиллерией и авиацией. Более того, 25 мая немцы сами перешли в наступление силами 121-го полка 50-й пехотной дивизии. Действиями отдельных подразделений, подготовленных для рейдов в плавнях, они нарушили целостность обороны 43-й стрелковой бригады. На следующий день бригада при поддержке сводных отрядов предприняла ряд контратак и даже создала угрозу окружения командного пункта 121-го пехотного полка немцев. Тем не менее они сумели отеснить советские части на северо-восток от Курчанского лимана. Как и в начале мая, успеху противника способствовала активная поддержка пикирующих бомбардировщиков, хотя из-за вязкого грунта от 30 до 40 % сброшенных авиабомб не взрывалось.

И все же основная нагрузка во время боя в плавнях легла на пехоту. Особенности ее действий представлены в отчете командира 150-го разведывательного батальона 50-й пехотной дивизии ротмистра Морозовича. Им дана развернутая характеристика местности, борьба в которой прежде всего ведется с природными препятствиями. Например, на продвижение на одну тысячу метров могло потребовать от двух до двух с половиной часов. Поэтому в документе подчеркивается необходимость обеспечения своевременного отдыха личного состава. В список вооружения, наиболее эффективно применявшегося в плавнях, вошли пистолеты-пулеметы, ручные гранаты, легкие и тяжелые пулеметы, огнеметы и ротные минометы. Допускалось использование тяжелых минометов, малокалиберных противотанковых и зенитных пушек. Морозовичем были сформулированы основные принципы ведения боя в плавнях как в наступлении, так и в обороне. Залогом успеха при действиях в плавнях он считал инициативные и энергичные действия, надежное снабжение и связь [15].

5 июня 1943 г. на сложившуюся в приазовских плавнях ситуацию вновь обратила внимание Ставка ВГК, отметив, что против-

ник активизировал свои действия и поставил советские отряды в тяжелое положение. Видя причину в недостатках работы штабов, Верховный главнокомандующий распорядился объединить действовавшие на правом крыле армии в составе одного корпуса и максимально приблизить корпусной командный пункт к передовой. В заключение И.В. Сталин приказал новому командующему Северо-Кавказским фронтом генерал-лейтенанту И.Е. Петрову принять меры для пополнения 9-й армии [11, с. 158–159].

Спустя две недели по распоряжению Ставки ВГК в 9-й армии были произведены кадровые перестановки. Вместо генерал-майора П.М. Козлова, руководившего армией немногим более месяца, новым командармом стал генерал-майор А.А. Гречкин. Очередная директива Ставки ВГК, направленная в штаб Северо-Кавказского фронта 28 июня 1943 г., содержала в числе прочего требование продолжать вести действия в плавнях отрядами 9-й армии. К этому времени на ее правом крыле был развернут 11-й стрелковый корпус в составе четырех бригад. Им были подчинены существующие сводные отряды Голосного, Поповича и Сейфутина, освоившие методы войны в лиманах и камышах. Берег Азовского моря оставался в зоне ответственности 351-й стрелковой дивизии, из состава которой также был выделен сводный отряд для действий в плавнях. В советских частях стала регулярно происходить ротация, позволявшая предоставить отдых находившимся в плавнях солдатам и офицерам.

В целом с конца июня 1943 г. активность боевых действий в Приазовье сошла на нет. Только 10 сентября началась Новороссийско-Таманская наступательная операция советских войск. Поначалу подразделения 11-го стрелкового корпуса вели в прилегающих к Азовскому морю лиманах силовую разведку, а затем начали преследование отходивших на запад частей 50-й пехотной дивизии немцев. Те уже не пытались удерживать подступы к Темрюку, и 27 сентября 1943 г. город был освобожден войсками 9-й армии. Так завершилось противостояние в приазовских плавнях, продолжавшееся семь месяцев.

Результаты. Итак, бои в Приазовье по своему размаху и величине вовлеченных в нее

сил имели, скорее, тактические масштабы. Но ход этой «малой войны» определял развитие обстановки на более высоком оперативном уровне и влиял на устойчивость всего северного участка германской обороны на Кубани весной – летом 1943 года.

Изучение противостояния советских и немецких войск в приазовских плавнях позволяет выделить в нем три этапа. Первый из них связан с наступательной операцией 58-й армии во второй половине февраля – марте 1943 года. Она проводилась с расчетом на проходимость замерзших лиманов и была нацелена на окружение немецких войск. Обе стороны оказались вовлечены в эти бои спонтанно и в основном использовали в плавнях сводные подразделения, не имевшие должной подготовки для действий в этих специфических природных условиях.

Второй этап протекал с середины апреля по конец июня 1943 г., когда Северо-Кавказский фронт предпринял несколько попыток прорыва «Голубой линии», и операция в приазовских плавнях рассматривалась советским военным руководством как способ выхода из тупика позиционных боев. К этому времени германское командование пошло по пути ведения активной обороны и создания среди лиманов опорных пунктов. Более основательно вели подготовку к боям и советские войска, подготовившие целую операцию в плавнях с участием специально сформированных для этого отрядов. На активизацию боев оказало влияние улучшение погодных условий.

Третий этап, длившийся с июля по сентябрь 1943 г., характеризовался спадом активности по обе стороны фронта и завершением боев в Приазовье в связи с прорывом «Голубой линии» под Новороссийском и отступлением 17-й немецкой армии с Кубанского плацдарма.

Приходится признать, что боевые действия в приазовских плавнях шли для Северо-Кавказского фронта тяжело и не позволили решить всех поставленных задач. На первый взгляд, самая очевидная причина тому – недостатки в управлении советскими войсками. К этой мысли подталкивают неоднократные примеры реорганизации управления и постоянная перетасовка командного состава в армейском и корпусном звене. Однако сто-

ит отметить, что наступающие советские части не имели заметного численного преимущества над немцами в условиях, когда те опирались на подготовленную оборону. Личный состав Красной армии имел разный уровень боевой подготовки, тогда как германские соединения все еще сохраняли свой боевой костяк. Наконец, в 1943 г. на Кавказе вермахт имел широкие возможности по обеспечению своих подразделений различной техникой, боеприпасами, снаряжением, медикаментами и продовольствием, а Северо-Кавказский фронт в основном полагался на собственные ресурсы. Их ограниченность прекрасно продемонстрировал тот случай, когда в апреле 1943 г. проблему обеспечения отрядов в плавнях саперным имуществом решалась представителем Ставки ВГК, первым заместителем Верховного главнокомандующего и начальником инженерных войск Красной армии.

Все эти факторы приобрели решающее значение во время ведения боев в столь сложной местности, каковой являлись приазовские плавни. Тем не менее советским войскам несколько раз удалось создать угрозу для немецкой обороны и отвлечь на себя сопоставимые по численности силы противника. Так, в конце февраля – начале марта 1943 г. германское командование было вынуждено задержать переброску на Украину частей 13-й танковой, 46-й и 198-й пехотных дивизий, а в начале мая оказалась отложена отправка в Крым и далее в тыл двух полков, охранявших район Темрюка и Курчанской. На полгода в боях за приазовские плавни увязли основные силы 50-й пехотной дивизии вермахта.

Неоднократные попытки советских войск добиться успеха в приазовских плавнях объяснялись тем, что командование Северо-Кавказского фронта было крайне ограничено в возможностях прорыва «Голубой линии» и искало любые возможности для обхода немецких оборонительных позиций на Кубани. Именно в таком контексте стоит рассматривать не только операции советских войск в Приазовье, но и борьбу за расширение плацдарма на Малой земле в феврале 1943 г. или десанты, высаженные Черноморским флотом и Азовской военной флотилией в сентябре того же года. Во всех перечисленных случаях Красная армия сумела добиться некоторых успе-

хов, но решить задачу по окружению и разгрому кавказской группировки вермахта ей не удалось. Общей характеристикой этого периода битвы за Кавказ стали тяжелые позиционные бои, примером которых и стала борьба советских и немецких войск в приазовских плавнях.

При всей неоднозначности итогов этого противостояния, оно и сегодня имеет определенную практическую значимость. Изучая события далекого 1943 г., в очередной раз убеждаешься, что на войне многое зависит не только от численности войск, но и от того, как они обучены, обеспечены, организованы и мотивированы. А действия подразделений Красной армии дали немало примеров боевого мастерства, солдатской смекалки и подлинного героизма советских солдат и офицеров в борьбе с опасным противником и силами природы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бамм П. Невидимый флаг. Фронтовые будни на Восточном фронте. 1941–1945. М.: Центрполиграф, 2006. 270 с.
2. Битва за Кавказ. М.: Триада-Ф, 2002. 411 с.
3. Боевая характеристика 10-го стрелкового корпуса за период с 26 января по 5 апреля 1943 г. // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Ф. 448. Оп. 10909. Д. 54. Л. 165.
4. Воспоминания Сучкова И. И. // Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р–807. Оп. 1. Д. 36. Л. 52.
5. Горшков С. Г. На южном приморском фланге. М.: Воениздат, 1989. 296 с.
6. Гречко А. А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1969. 494 с.
7. Итоговая оперативная сводка штаба 9-й армии за май 1943 г. // ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 379. Л. 10–15.
8. Итоговая оперативная сводка штаба 58-й армии за февраль 1943 г. // ЦАМО. Ф. 51. Оп. 932. Д. 432. Л. 11.
9. Кринко Е. Ф. Роль природного фактора в сражениях Великой Отечественной войны на Юге России в 1942–1943 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. Т. 8, № 2. С. 40–46.
10. Переговор генерал-полковника Масленникова с генерал-майором Мельником /58 А/ 20.00–22.40 10.2.43 // Государственная информационная система «Память народа». URL: <https://pamyat-naroda.ru>

/documents/view/?id=136526295&backurl=fund%5C51::inventory%5C932::file%5C442::use_main_string%5Ctrue::group%5Ccall::types%5Copersvodki:rasporyajeniya:otcheti:peregovori:jbd:direktivi:prikazi:posnatovleniya:dokladi:raporti:doneseniya:svedeniya:plani:plani_operaciy:karti:shemi:spravki:drugie::page%5C8&static_hash=7af7fe834ac5f52e8ac645104b412b2av7

11. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 16 (5). Ставка ВГК: Документы и материалы. В 4 ч. Ч. 3. 1943 год. М.: ТЕРРА, 1999. 360 с.
12. Фланговая наступательная операция весной в условиях плавней и лиманов с преодолением крупных водных преград // ЦАМО. Ф. 448. Оп. 10909. Д. 75. Л. 18.
13. Януш С. В. Красная Армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.). М.: Илекса, 2020. 780 с.
14. Anlagen zum Kriegstagebuch der Führungsabteilung 50 Infanterie-Division 1.1.–30.6.1943 // National Archives and Records Administration (NARA). Т. 315. R. 950. Fr. 1043, 1047, 1053.
15. Erfahrungsbericht über den Kampf im Sumpfgebiet 12.6.1943 // NARA. Т. 315. R. 950. Fr. 921–928.
16. Forczyk R. The Kuban 1943. The Wehrmacht's last stand in the Caucasus. Oxford, 2018. 96 p.
17. Gefechtsbericht für die Zeit vom 21.2.–6.3.43 über die Kampfum Kalabatka u. Tschernojerkowskaja // NARA. Т. 315. R. 644. Fr. 1459.
18. Ic Meldungen der Armeeoberkommando 17. 1–28.2.1943 // NARA. Т. 312. R. 725. Fr. 8364014.
19. Kriegstagebuch des 13 Panzer-Division 1.1.–30.7.1943 // NARA. Т. 315. R. 644. Fr. 474.
20. Kriegstagebuch des XXXXIX Gebirgs-Armeekorps 5.4.1943–3.7.1943 // NARA. Т. 314. R. 1217. Fr. 220.
21. Kriegstagebuch des XXXXIX Gebirgs-Armeekorps. Anlagen 1–175 // NARA. Т. 314. R. 1218. Fr. 77, 119.
22. Kriegstagebuch des Oberkommando der Heeresgruppe A. 1–28.2.1943 // NARA. Т. 311. R. 152. Fr. 7201035.

REFERENCES

1. Bamm P. *Nevidimyj flag. Frontovye budni na Vostochnom fronte. 1941–1945* [The Invisible Flag. Front Everyday Life on the Eastern Front. 1941–1945.]. Moscow, Centrpoligraf Publ., 2006. 270 p.
2. *Bitva za Kavkaz* [Battle of the Caucasus]. Moscow, Triada-F Publ., 2002. 411 p.
3. *Boevaja harakteristika 10-go strelkovogo korpusa za period s 26 janvarja po 5 aprelja 1943 g.* [Combat Characteristics of the 10th Rifle Corps for the Period from January 26 to April 5, 1943]. *ТsАМО*

[Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 448, inv. 10909, d. 54, l. 165.

4. Vospominanija Suchkova I. I. [Memoirs of Suchkov I.I.]. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja (GAKK)* [State Archive of the Krasnodar Region], f. P-807, inv. 1, d. 36, l. 52.

5. Gorshkov S.G. *Na juzhnom primorskom flange* [On the Southern Coast Flank]. Moscow, Voenizdat, 1989. 286 p.

6. Grechko A.A. *Bitva za Kavkaz* [Battle of the Caucasus]. Moscow, Voenizdat, 1969. 494 p.

7. Itogovaja operativnaja svodka shtaba 9-j armii za maj 1943 g. [The final Operational Summary of the Headquarters of the 9th Army for May, 1943]. *TsAMO* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 51, inv. 932, d. 379, l. 10-15.

8. Itogovaja operativnaja svodka shtaba 58-j armii za fevral 1943 g. [The Final Operational Summary of the Headquarters of the 58th Army for February, 1943]. *TsAMO* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 51, inv. 932, d. 432, l. 11.

9. Krinko E.F. Rol prirodnoho faktora v srazhenijah Velikoj Otechestvennoj vojny na Juge Rossii v 1942–1943 gg. [The Role of the Natural Factor in the Battles of the Great Patriotic War in the South of Russia in 1942–1943]. *Vestnik Kalmyckogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities Research], 2015, vol. 8, no. 2, pp. 40-46.

10. Peregovor general-polkovnika Maslennikova s general-maiorom Melnikom /58 A/ 20.00–22.40 10.2.43 [Negotiations Between Colonel General Maslennikov and Major General Melnik (58th Army) 20.00–22.40 10.2.43]. *Gosudarstvennaia informatsionnaia sistema «Pamiat naroda»* [“Memory of the People” portal]. URL: https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=136526295&backurl=fund%5C51::inventory%5C932:file%5C442::use_main_string%5Ctrue::group%5Call::types%5Copersvodki:rasporyajeniya.otcheti.peregovori.jbd:direktivi.prikazi.posnatovleniya.dokladi.raporti:doneseniya.svedeniya.plani.plani_operaciy:karti.shemi:spravki.drugie::page%5C8&static_hash=7af7fe834ac5f52e8ac645104b412b2av7

11. *Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja. T. 16 (5). Stavka VGK: Dokumenty i materialy. V 4 ch. Ch. 3. 1943 god* [Russian Archive: The Great Patriotic War. Vol. 16 (5). High Command Headquarters: Documents and Materials. In 4 Parts. Pt. 3. 1943]. Moscow, TERRA Publ., 1999. 360 p.

12. Flangovaja nastupatel'naja operacija vesnoj v uslovijah plavnej i limanov s preodoleniem krupnyh vodnyh pregrad [Flank Offensive Operation in the spring in the Conditions of Floodplains and Estuaries with Overcoming Large Water Barriers]. *TsAMO* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 448, inv. 10909, d. 75, l. 18.

13. Janush S.V. *Krasnaja Armija v srazhenijah za Kavkaz (1942–1943 gg.)* [The Red Army in the Battles of Caucasus (1942–1943)]. Moscow, Ileksa Publ., 2020. 780 p.

14. Anlagen zum Kriegstagebuch der Führungsabteilung 50 Infanterie-Division 1.1.–30.6.1943. *National Archives and Records Administration (NARA)*, T. 315, R. 950, Fr. 1043, 1047, 1053.

15. Erfahrungsbericht über den Kampf im Sumpfbereich 12.6.1943. *NARA*, T. 315, R. 950, Fr. 921–928.

16. Forczyk R. *The Kuban 1943. The Wehrmacht's last stand in the Caucasus*. Oxford, Osprey Publ., 2018. 96 p.

17. Gefechtsbericht für die Zeit vom 21.2.-6.3.43 über den Kampfum Kalabatka u. Tschernoerjokowskaja. *NARA*, T. 315, R. 644, Fr. 1459.

18. Ic Meldungen der Armeeoberkommando 17. 1–28.2.1943. *NARA*, T. 312, R. 725, Fr. 8364014.

19. Kriegstagebuch des 13. Panzer-Division 1.1.–30.7.1943. *NARA*, T. 315, R. 644, Fr. 474.

20. Kriegstagebuch des XXXIX Gebirgs-Armee Korps 5.4.1943–3.7.1943. *NARA*, T. 314, R. 1217, Fr. 220.

21. Kriegstagebuch des XXXIX Gebirgs-Armee Korps. Anlagen 1–175. *NARA*, T. 314, R. 1218, Fr. 77, 119.

22. Kriegstagebuch des Oberkommandos der Heeresgruppe A. 1–28.2.1943. *NARA*, T. 311, R. 152, Fr. 7201035.

Information About the Author

Ilya V. Kiselev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Krasnodar Air Force Institute for Pilots named after A.K. Serov, Dzerzhinskogo St, 135, 350090 Krasnodar, Russian Federation, ilya.v.kiselev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3729-237X>

Информация об авторе

Илья Викторович Киселев, кандидат исторических наук, доцент, Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков им. А.К. Серова, ул. Дзержинского, 135, 350090 г. Краснодар, Российская Федерация, ilya.v.kiselev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3729-237X>